

ницах и разъездах, между прочим, и потому, что крымские татары и ногайцы всеми мерами старались о том, чтобы находить новые тайные пути для того, чтобы проникать в пределы Московского государства. Профессор И.Д. Беляев говорит об этом так: «крымцы всюду преследуемые сторожами, высылаемыми из городов Московской уkraine, прокладывали новые пути, но сторожа отыскивали эти дороги (сакмы) и доносили Московскому Правительству, которое принимало свои меры. Таким образом, в последние годы царствования Иоанна Грозного, открыта была новая дорога крымцев через Кальмиус и Донец под Гребенниковыми горами между реками, из которых одни по правую сторону впадают в Дон, а по левую в Донец⁷⁰. Для обсуждения этого вопроса в 1571 году были собраны в Москве к князю Воротынскому путивльские и рыльские станичные головы, которые показали, что нужно усилить сторожи на Осколе Усть-Убли и на Донце усть-Богатый Затон. Так как Путивль, Белгород и Оскол, впоследствии получивший имя Старого Оскола, были опорами на котором базировалась Белгородская охранительная черта, то мы остановимся несколько подробнее на службе и ее условиях военно-служилых людей дворян и детей боярских на Осколе.

По совету станичных голов был поставлен стоялый острожок в четырех верстах от теперешнего города Старого Оскола на Осколе-Усть-Убли, Убля же впадала в Оскол с левой стороны несколько южнее реки Оскольца. Таким образом на крайнем востоке Путивльско-Белгородско-Курского края был начат *дозор* за юго-восточным рубежом. Усть-Ублинский острожок существовал в течение 15 лет, исполняя свое назначение. Когда в 1574 году вновь назначенный начальником сторожевой службы Никита Романович Юрьев многие острожки, сделавшиеся известными крымским и ногайским людям уничтожил или перевел

⁷⁰ «О сторожевой, станичной и полевой службе на польской уkraine до Царя Алексея Михайловича» И.Беляева.